

9. Эрленд Лу. Мулей. URL: <https://citaty.info/book/erlend-lu/mulei> (дата обращения: 05.05.2024).

10. Карамзин Н.М. История государства Российского в 12 т. Тома I–II / Н.М. Карамзин. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 268 с.

11. Коротин Д. Анализ статьи 1 Русской Правды (в краткой редакции), как самой древней и архаичной правовой нормы России. URL: https://zakon.ru/blog/2017/6/1/analiz_1_stati_russkoj_pravdy_v_kratkoj_redakcii (дата обращения: 06.05.2024).

12. Распоряжение Президента Российской Федерации от 27.02.1997 г. № 53-рп «О подписании Протокола № 6 (относительно отмены смертной казни) от 28 апреля 1983 г. к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/10605> (дата обращения: 06.05.2024).

13. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

14. Пацкина Е. Беседы с мудрецами. Адольф фон Книгге. URL: <https://proza.ru/2011/10/25/1563> (дата обращения: 06.05.2024).

15. Ларионова С.В., Ермолаев Н.В. Патриотизм в современном мире // Уральский журнал правовых исследований. № 6. 2020 г. С. 47.

16. Ролз Д. Теория справедливости / Научный редактор издания профессор В. В. Целищев. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1995. Издание выпущено в счет дотации, выделенной Комитетом РФ по печати. Перевод с английского В. В. Целищева при участии В. Н. Карповича и А. А. Шевченко. С. 61-65.

1.4. ПРОБЛЕМА СОЛИДАРНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ РАЦИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА

Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ № 23-18-00427 «Социальная консолидация российского общества: механизмы ценностно-институционального обеспечения».

Одной из наиболее выраженных тенденций развития любого современного общества является тенденция к возрастающей индивидуализации и атомизации общества. В своей основе этот процесс имеет множественные предпосылки, среди которых в настоящее время выделяются глобальное доминирование рыночной экономики и господство идеологии неолиберализма, ставящие во главу угла свободного индивида и его интерес. В контексте политики дискурсивным воплощением этих индивидуалистических установок стало высказывание Маргарет Тэтчер, о том, что «не существует такого явления как общество. Есть индивиды и есть семьи» [1], явившееся по сути обновленной формулировкой идеи

классика либерализма Иеремии Бентама об обществе как «фиктивном теле». Повсеместное закрепление индивидуалистических установок фиксируется на разных уровнях и оказывает повреждающее воздействие на существующие социальные связи. Современные социологи выделяют такие черты, характерные для тех или иных социальных групп, как гипериндивидуализм, экстремальный консьюмеризм, социальный изоляционизм, которые не только сопрягаются с нарастанием социальной аномии [2], но и делают проблематичным любое коллективное действие, что, в конечном счете, ставит под сомнение саму управляемость государства [3].

Различные политические теории обращают свое внимание на проблему поддержания социальных связей и предлагают свои способы их структурирования, исходя из своих специфических идейных представлений и своей интерпретации дихотомии индивидуального и коллективного. Тем не менее, особый интерес вызывают те подходы к проблеме солидарности, в иерархии ценностей которых первое место занимает индивид, а не сообщество или общество. Обращение к теории рационального выбора как источнику представлений о солидарности позволит пролить свет на те реальные ограничения для поддержания солидарности в обществе, которые содержатся в наличных социальных условиях, по-прежнему детерминированных глобальным господством капитализма и неолиберализма.

В трудах наиболее известных разработчиков теории рационального выбора понятие солидарности практически не встречается. Что не удивительно, поскольку их фокус внимания смещен на центральную фигуру – индивида – как субъекта, мыслящего рационально и преследующего свои интересы. Как отмечает Р.Швери, одно из наиболее успешных приложений теория рационального выбора получила в политической науке, что привело к возникновению в ней авторитетной теории общественного выбора (*public choice theory*), известной также как «новая политическая экономия» [4]. Мансур Олсон, авторитетный представитель теории общественного выбора, четко обозначил свою позицию относительно дихотомии индивидуального и коллективного, которая, в общем и целом, является преобладающей в рамках данного направления. «Если участники большой группы рациональным образом пытаются максимизировать свое индивидуальное благосостояние, они не станут прилагать никаких усилий для достижения общегрупповых целей до тех пор, пока на них не будет оказано давление или каждому из них не будет предложен индивидуальный мотив к подобному действию, не совпадающий с общим интересом группы, мотив, реализуемый при условии, что члены группы возьмут на себя часть издержек по достижению общей цели» [5, С.2]. Иными словами, теория рационального выбора исходит из абсолютного приоритета личных интересов индивида, а его участие в коллективном действии возможно либо в случае получения личной выгоды,

либо в случае принуждения. Поэтому закономерно, что акцент в большинстве вариаций теории рационального выбора смещен с проблемы солидарности на проблему безбилетника [6, С.292], суть которой состоит в стремлении индивида получить доступ к коллективному благу, но при этом избежать личных издержек, связанных с его обеспечением [5, С.19].

В этом контексте, нестандартными выглядят попытки некоторых теоретиков обосновать концепцию солидарности с позиции теории рационального выбора. Наиболее разработанной в этом смысле представляется концепция американского социолога Майкла Хектера. Он начинает с объяснения рациональных причин возникновения самих групп, которые, по его мнению, состоят в том, что «акторы изначально формируют группы или присоединяются к уже существующим, чтобы потреблять различные исключительно совместно производимые товары — товары, получение которых предполагает сотрудничество по крайней мере двух (но обычно гораздо большего числа) отдельных производителей» [7, С.10]. Производство такого рода благ (как например, безопасность) является конституирующим для группы, и в случае прекращения их производства рациональный смысл в принадлежности к данной группе теряется, что закономерно ведет к ее распаду. Для сохранения группы, по мнению Хектера, необходимо установление нескольких типов правил: 1) правил о порядке учреждения правил; 2) правил, предназначенных для координации производительной деятельности членов группы; 3) правил, регулирующих доступ каждого члена группы к общим благам. Он соглашается с другими представителями теории рационального выбора в отношении повреждающего эффекта проблемы безбилетника для устойчивости группы, но полагает что ранее предложенные варианты по ее нивелированию являются недостаточными.

Отсутствие согласия относительно любого из этих правил влечет за собой либо недостаточное производство общего блага, либо вообще прекращение такового. Вместе с тем, по мысли исследователя, даже согласие относительно этих правил не гарантирует прочность групповых связей. Это происходит, если согласие членов группы относительно общих правил основано на том, что они получают некую компенсацию за него, поскольку в таком случае члены группы не будут стремиться внести свой вклад в производство общих благ, что возвращает нас к проблеме безбилетника. Таким образом, Хектер приходит к выводу, что единственным действительно надежным основанием согласия внутри группы относительно устанавливаемых правил является чувство долга, воплощающееся в готовности членов группы использовать свои личные ресурсы в интересах группы. Такую готовность Хектер и определяет как солидарность, уточняя, что последняя должна пониматься «как согласие при отсутствии компенсации за него, или *quid pro quo*» [7, С.10]. Иными словами, в конечном счете, в границах конкретной группы солидарность

обусловлена рациональным выбором членов группы, заинтересованных в ее выживании.

Однако тут же возникает закономерный вопрос о все той же проблеме безбилетника. А именно: как сделать так, чтобы члены группы выбирали быть солидарными, следовать установленным правилам и не пытались получить доступ к общему благу, абстрагируясь от требований солидарности?

Хектер выделяет два ключевых фактора, от которых зависит воспроизводство солидарности в группе или обществе: зависимость членов группы от нее и наличие формального контроля. Исследователь подчеркивает, что каждый из этих факторов в отдельности является «необходимым, но недостаточным условием для производства солидарности. Индивидуальное согласие и групповая солидарность могут быть достигнуты исключительно в сочетании влияния зависимости и контроля» [7, С.11].

Так, действие механизма зависимости индивида от группы связано с доступностью тех благ, которые он может получить, выполняя свои обязательства по отношению к группе. Если принадлежность к группе обеспечивает индивидам доступ к необходимым общим благам, а исключение из нее влечет для них существенные личные издержки, то согласие относительно правил и групповая солидарность будут сильнее. В то же самое время, групповая солидарность ослабевает, если группа устроена таким образом, что нахождение индивидов в позиции безбилетника не влияет на их отлучение от доступа к общим благам, т.е. когда возникает ситуация, при которой пользование последними не зависит от величины личных ресурсов индивидов, жертвуемых ими для обеспечения этих общих благ. Хектер показывает действие этого принципа на примере партийной солидарности. Когда переизбрание или продвижение по карьерной лестнице члена парламентской партии зависит от партийного лидера, партийная солидарность возрастает, и наоборот, когда увеличивается зависимость члена партии от альтернативных источников поддержки (например, от групп интересов), партийная солидарность ослабевает [7, С.78-103].

Механизмы формального контроля предполагают существование специального органа группы, «который должен быть способен осуществлять мониторинг поведения членов группы и применять к ним санкции в виде вознаграждения в случае соблюдения правил, и наказания – в случае их нарушения» [7, С.11]. Под механизмами формального контроля Хектер понимает правила и процедуры по их внедрению, которые являются результатом сознательного планирования [7, С.59]. Между тем, исследователь признает, что, учитывая естественную стремление рациональных эгоистических индивидов к тем выгодам, которые дает позиция безбилетника, создание и обеспечение эффективного функционирования такой системы формального контроля становится

сложной и затратной задачей. Чрезмерные затраты на ее поддержание ведут к сокращению расходов на производительную деятельность, что в итоге чревато разрушением самой группы. Эти выводы, справедливы в том числе для гражданской общности как большой группы.

Таким образом, оставаясь в методологических рамках теории рационального выбора, Хектер доказывает, что члены любой группы, являющиеся по своей природе рациональными эгоистами, заинтересованные в ее существовании, в силу своих же эгоистических устремлений должны стремиться к поддержанию групповой солидарности, являющейся необходимым условием для выживания группы.

Список литературы

1. Margaret Thatcher: a life in quotes // <https://www.theguardian.com/politics/2013/apr/08/margaret-thatcher-quotes>, дата обращения 08.05.2024.

2. Huang J.-J., Huang M.-Y., Syu F.-K.. Liberated Anomie in Generation Next: Hyperindividualism, Extreme Consumerism, and Social Isolationism // Fooyin Journal of Health Sciences. 2010;2(2). Pp. 41–47.

3. Passas N. Global Anomie, Dysnomie, and Economic Crime: Hidden Consequences of Neoliberalism and Globalization in Russia and Around the World // Social Justice. Vol. 27, No.2 (80), Criminal Justice and Globalization at the New Millennium (Summer 2000). Pp.16-44.

4. Швери Р. Теория рационального выбора: универсальное средство или экономический империализм // Вопросы экономики. 1997. №7 // <https://www.jour.fnisc.ru/upload/journals/1/articles/161/submission/copyedit/161-302-1-CE.pdf>, дата обращения 08.05.2024.

5. Олсон М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп. М.: ФЭИ, 1995. 174 с.

6. Stjernø S. Solidarity in Europe: the History of an Idea. Cambridge University Press. 2004. 392 p.

7. Hechter M. Principles of Group Solidarity. University of California Press. 1987. 219 p.

1.5. ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ СУВЕРЕНИТЕТА РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Россия – это результат исторически сложившейся солидарности многочисленных народов при сохранении самобытности каждого и единства всех. На протяжении всего исторического пути Российское государство, прирастая новыми территориями, пополнялось народами с различной языковой, религиозной, социальной принадлежностью. В процессе многовекового межкультурного и межэтнического взаимодей-